
Тамара Преображенская
РАЗНЫЕ МИРЫ ОДНА СЕМЬЯ
КОГДА ВСЁ СЧЕЗАЕТ ВАЖНО, ТО РЯДОМ
ТАМ, ГДЕ ЕЩЁ ЕСТЬ МЫ
ДАЖЕ ВО ТЬМЕ ЕСТЬ СВЕТ

Тамара Преображенская
Ночь перемен

https://litres.ru/75028073
SelfPub; 2026

Аннотация

Тебя разделили с семьёй... Ты не знаешь, где твоя дочь... Ты в чужом древнем мире... Но в голове твоей знания из 21 века, ты росла в 90е, а значит жить, несмотря ни на что и найти свою семью....

Тамара Преображенская
Ночь перемен

1- ГЛАВА

Резкий звук будильника вырвал меня из тяжёлого сна. Опять один и тот же сон. На протяжении года, с редкими перерывами, это уже какая то печальная закономерность.

Потерев с силой лицо руками, я встала с кровати, а в голове все равно крутились моменты из сна.

Прошлепав в ванну, я включила прохладную воду, надеясь остудить свою гудящую голову.

Черте че... Может к психологу уже сходить, ну невозможно постоянно видеть одно и то же... Ещё и какие то знания в голове стали всплывать. Ну зачем мне, живущей в 21 веке, знать как делают щелок из золы... А я зачем то знаю...

Закончив умываться, я пошла на кухню, включила чайник и посмотрела на время. 6:45. Через 15 минут надо будить дочь в школу. Улыбнувшись про себя, представила, как она опять начнёт канючить, что у неё болит "голованогаживотглаза", и ей срочно нужно померить температуру... Хотя сама виновата, частенько иду у неё на поводу..

Налила себе чай, я пошла на веранду. Пока ещё идёт тёплая осень, можно себе позволить посидеть с чашечкой чая в любимом кресле, и настроить себя на плодотворный день.

6:55. Есть 5 минут. С тоской посмотрела на брошенный

мной Айкос, я проявила силу воли и не стала даже брать его в руки, чтобы не сорваться. Допив чай, я пошла в комнату дочери, решила не ждать, пока она проснётся сама, а немного пошалить. Рухнув рядом с ней на кровать, я начала стягивать с неё одеяло, и шептать : - Доооочаааа, мыы проспаааалиииии, время 10 утра.. , с каждым словом увеличивая громкость голоса. Дочуня наконец то открыла свои глаза и через пару секунд подскочила с кровати.

- ну как так то мама, как проспали то, я же договорилась с друзьями идти сегодня в школу, я не слышала будильники!!! - протараторила моя малышка.

Я засмеялась. Она тут же надула губы и схватила свой телефон.

- маааааамаааа, разве так можно издеваться над родной дочерью...

Так, пересмеиваясь, я пошла готовить ей завтрак, пока она умывалась. Включив телевизор, я опять наткнулась на новости, которые звучали из каждого утюга. Огромная, растущая каждый день, непонятная черная дыра в атмосфере. Туда посылают дроны, спутники, передатчики и много всего, поспешно изобретаемого нашими учёным. Результата нет. Никто не знает, что это и откуда. Но она растёт. По некоторым исследованиям, в течении недели она накроет просто планету, и тогда что? А абсолютно неясно... Отбросив пессимистические мысли, я переключила канал и сосредоточилась на завтраке.

Прискакала моя малышка, я с улыбкой посмотрела на неё. 12 лет. Совсем уже взрослая. Появились другие интересы, а все равно, когда никто не видит, она ко мне льнет, как и в 3 годика.

- Дана, ты до скольки сегодня?- Спросила у неё.

- Ой мамуль, сегодня 7 уроков, до 7 учимся, я сразу с художки в школу, деньги на карте у меня есть. Все, целую целую... - дожевывая бутерброд, соскочила она, и побежала за рюкзаком.

Пока убирала со стола, услышала как хлопнула дверь, и увидела, как мимо окна пробежала дочка, на ходу натягивая куртку.

Усмехнувшись, я покачала головой. Все таки хорошо жить в частном доме. Остатки завтрака я собрала, и унесла собаке, которую моя жалостливая доча притащила домой ещё щенком. Так и осталась у нас.

Собака сидела, какая то грустная, как и последние несколько дней... Наверно придётся вызывать ветеринара, подумала я...

Зайдя в дом, я услышала, как у меня звонит телефон, ускорив шаг, подошла к нему, и увидела что звонит моя любимая сестрица.

- Привет "махарошая" - услышала её любимое приветствие.

- Привет сестрица - улыбнулась я, прижав к уху телефон, натягивая на себя джинсы.

- Ты когда выходить собираешься? - спросила сестрица

- Оксан, да мне 3 минуты и я выбегаю - сказала я ей, а сама судорожно бегала по комнате, вспоминая где моя расческа и резинка, так как волосы оставлять распущенные, такое себе удовольствие, с у, етом, что они у меня до попы длиной.

- А я засекаю, заявила Оксана, потому что я уже подъехала к твоему дому.

- Блиииин, бееегуууу - прокричала я ей в телефон.

Напихав в сумку все что нужно и не нужно, я вылетела из дома, чудом не забыв ключи.

Оксана стояла возле машины, и дразнила мою собаку. Я закатила глаза, ну точно дите малое, а самой уже 37 годиков, хотя я в свои 38 далеко от подростковых приколов не ушла.

Мы сели в машину.

- Видала новости? - спросила Оксана

- Конечно... Пришлось выключить, пока дочка не увидела. У неё и так бурная фантазия по этому поводу, не хотела её заряжать с утра опять.

- Вот и я выключила, а то пацаны мои уже собрались расследовать историю заговора...

Мы замолчали. Наши дети, моя дочь 12 лет и её пацаны 16 и 14 лет очень близки друг другу, будто родные, а не двоюродные. У них с языка и так не сходит эта дыра. Как впрочем и у всего мира.

Смотря в окно, увидела что опять собирается дождь. В последние недели солнце не было видно ни разу, хотя осень

в принципе достаточно солнечная в наших краях.

- Какие планы на сегодня? - спросила я у сестры

- У меня два клиента, и после обеда нужно подготовить два договора. А в тебя? - сказала сестра.

- А у меня подборка и два показа, сегодня пораньше должна освободиться.

Мы с ней работали в процветающем агентстве недвижимости нашего города. Бывали дни, когда можно было освободиться до вечера и провести время с семьёй, мы очень ценили такие моменты.

- Давай сегодня после школы заберём детей, закажем суши и посмотрим какой нибудь фильмец из новых? - предложила она мне.

- Я с огромным удовольствием - сказала я ей.

Приехав в офис, мы разошлись по кабинетам, я проконсультировать несколько человек, сделала контрольные звонки, съездила на показы. На обед мы вместе с коллегами сходили в ближайшее кафе, перекинулись с сестрой ещё парой фраз про вечер, поставили в известность детей.

Ближе к вечеру на улице стало темнеть. Странно. Конец сентября, а в 6 вечера уже сумерки. Я подумала, что это из за погоды, и пошла к машине сестры. Мы решили съездить до суши бара, забрать заказ самим, заехать в кондитерскую, в общем устроить праздник живота для всех нас. Как раз дети должны были освободиться с учёбы, чтобы их забрать и поехать домой.

Возле школы уже стояли наши дети, пихаясь и бегая друг за другом. Переглянувшись, мы с сестрой ухмыльнулись, и эти детишки нам доказывают, что они взрослые.. Ну ну...

На улице стало совсем темно, даже фонари особо не помогали. Они загрузились в машину и старший племяш, басом спросил:

- Что за темень? Вы слышали новости?

Младшие наперебой начали нам выкладывать, что услышали в учительской, как преподаватели обсуждали черную дыру, что она опять увеличилась в размере. И чуть ли не на днях накроет собой Австралия.

Мы с сестрой переглянулись и уверили их, что это просто сплетни и просто преувеличения.

Подъехав к моему дому, я увидела, что собаки на цепи нет. Опять сорвалась - подумала я, и пройдя по улице несколько раз, громко её зовя, я сказала своим, что нагуляется и вернётся.

Шумной весёлой толпой мы зашли в дом. Старший племянник, Максим, помог затащить пакеты, а Артём, младший и Дана пошли разбирать их. По их спору, мы поняли, что уверения наши про черную дыру, прошли у них мимолетным звуком.

- Сразу видно, как поспорить о чем то, так у них твои гены вылезают, - сказала мне сестрица.

- А че мои то сразу?!? - возмутилась я... Хотя мне только повод дай, если я себя считаю правой, никакие доводы не

помогут.

Наконец, мы расселись на большой диван, расставив весь наш вкусный и вредный ужин на столике перед телевизором. Поспорив ещё минут 20 (неужели, каких то 20 минут всего), мы выбрали фильми и только началась заставка, как вырубился свет.

-.....ть - высказалась я.

- сейчас принесу фонарь из кухни.

Нашарив с помощью телефона фонарик, я обратила внимание, что связи не было от слово совсем.

Когда я начала выходить из кухни, я услышала, как на улице завыли сирены. Подбежав к окну, я увидела, как что то иссиня черное поглощало фонари и дома с большой скоростью.

- ДАНАААА!!! - Закричала я, и побежала в зал, но чернота настигла меня быстрее, и сквозь ускользающее сознание я услышала дикий крик моей дочери :

-МАААААМАААА...

начало

Гул. Он нарастал в моей голове. И шепот. Сквозь нарастающий шум начали пробиваться отдельные слова:

- Вынести её за черту!

- Это обуза!

- Предки не отдают её обратно!

Шепот стал совсем не различим, но он будто был только

у меня в голове, а гул стал разбиваться на отдельные звуки: шум воды, шелест деревьев и гомон множества голосов.

Дочка!!! Сестра! Племянники!

Резко воспоминания о последних минутах будто ударили мне в голову и я застонала от невыносимой боли. Голоса резко стихли. Я попыталась открыть глаза, но они будто были набиты песком, а в голову, от этих попыток, по ощущениям, стали бить набатом.

- Амара! - грубый мужской голос произнес мне чуть ли не в ухо.

Я опять застонала. Мои губы, треснувшие и сухие пытались произнести хоть слово, но такое ощущение было, что их от сухости склеило намертво. Наконец я промычала тихо - Пить..

- Дай ей воды - приказал этот же мужской голос кому то.

Мою голову чуть приподняли и поднесли к моему рту нечто непонятное, откуда резко пахло застоявшейся водой. На мои губы полилась тёплая жидкость, которая смочила мне рот и я смогла приоткрыть его, чтобы вода попала мне внутрь. Жидкость провалилась куда то вглубь горла и пронеслась холодной рекой по моему организму. Желудок сразу свело в сильный спазм, будто я не ела уже несколько дней, от этого я начала кашлять и боль в голове взорвалась с новой силой. Дана - прошептала я и сознание опять уплыло от меня.

В следующий раз я очнулась, ощущая, как кто то чем то

влажным и вонючим протирает мои глаза и губы. Я открыла глаза, переждала вспышку боли в голове и увидела как передо мной стоит с испуганными глазами девчушка - подросток.

- Где моя дочь? - спросила я хриплым голосом, но она бросила какую то непонятную вещь на пол и выбежала с криком - Амара очнулась!

Почему Амара? В моей голове медленно шевелилась какая то масса, которая раньше была моим мозгом, но сейчас превратилась в кашу. Меня же зовут Тамара...

Оглядевшись вокруг, я увидела, что лежу вообще в каком то непонятном шалаше, а под рукой у меня воняющая шкура непонятного животного, которой я была укрыта.

Сквозь щели светило солнце, и было видно как к веткам к потолку были воткнуты неизвестные мне травы, запах которых перемешивался с вонью от шкуры и создавал невообразимую какафонию в воздухе. Меня затошнило. Я увидела, что девчушка та, кинула на землю кусок шкурки и поняла, что это ей она вытирала мне лицо. Меня затошнило ещё сильней.

На улице раздался топот множества ног и в шатер ввалились несколько человек. Первым шёл огромный злой пузатый мужик, с грязным лицом и в какой то непонятной шкуре перевязаной верёвкой из травы.

Какой то сюрреализм. Может я в коме? Или упала, припечаталась головой об угол стола и у меня глюк? Мысли мои лениво текли в непонятную мне сторону, а организм пытал-

ся не скатиться в истерику.

глава 3

Медленно смотря на него сверху вниз, мой мозг отмечал отдельные детали. Близко посаженные злые глаза. Грязная борода, с застрявшей в ней грязью, травой и кусочком вроде мяса. Ещё более вонючая шкура, запах от которой забивал мне нос, грязные босые ноги...

Точно сотрясение - промелькнуло у меня в голове.

Надо же, правда сестра говорила, что в голове у меня черте че, привидится же такое.

- Амара! - тот же громкий голос, от которого я очнулась, принадлежал именно этому мужику.

- Из за тебя наше племя задержало свой переход в другое стойбище! Через два месяца начнётся сезон дождей!

Ты завтра должна на заре собраться и помолиться за нас предкам, чтобы наш путь прошёл хорошо!

Если ты сегодня же не займешься подготовкой, то мы тебя оставим тут! - прорычал он, глядя в упор на меня.

Мои глаза медленно увеличивались. Какого хрена, мой глюк на меня рычит. Мне вообще то надо уже очухаться и разбираться что со мной и где моя дочь.

Я подняла руку, чтобы ткнуть пальцем в свой распоясавшейся глюк, и тут мой взгляд зацепился за несоответствие. Моя рука была похожа на руку высохшей от голода какой то молодой особи, но ни как не на мою. Я, на секундочку,

была далеко не худенькой топ моделью, а нормальной такой, высокой яркой женщиной 54 размера с длинными чёрными ногтями. Да, есть грешок, люблю я длинные и чёрные ногти, ну что теперь делать. А тут ручка, похожая на лапку воробья, с короткими обломаными ногтями. И тут до меня начало доходить, что не сотрясение у меня все таки. Что я вообще не в своём теле. ПОПАДАНКА???? Ну нет.... Я не согласна. А ДОЧЬ???? Где она, что с ней?? Сестра??? Племянники мои??? Где они??? Что с ними??

Эти мысли у меня мелькали с огромной скоростью, рука затряслась и тут, перед началом самой масштабной в моей жизни истерикой, в голове раздался чуть слышный шепот - Скажи, что ничего не помнишь.

- Я... - дрожащим голосом начала я говорить

- Я ничего не помню.... - слезы медленно начали катиться у меня из глаз.

- ЧТО ЗНАЧИТ НЕ ПОМНИШЬ???? - Резко заорал мужик, брызгая слюной от ярости.

- И зачем мы тебя вытаскивали? Зачем спасали? Мы уже вторую неделю стоим на месте, вместо того, чтобы уйти отсюда!!!

- Кара!!!

- Да Лизар - тихо произнесла та девушка, которая была со мной рядом, делая шаг вперед.

- Расскажи этой все, и пускай ворачивает свою память, иначе я её оставлю здесь! Вместе с тобой!!!

Выкрикнул Лизар злобно, и развернувшись вышел из шалаша.

Я, смотря на выход не моргая, пыталась придти в себя. Я тут. А где мои? Что с ними случилось? Слезы просто потекли рекой, из горло рвался дикий крик, руки начали трястись и я вцепилась со всех сил в шкуру, которой была укрыта.

Кара бросилась ко мне, и начала тихо мне говорить

- Тшшшшшш... Не плачь, ты все вспомнишь, он нас тут не оставит, не бросит, Тшшшшшш, успокойся...

Но я уже не могла остановиться. Мысль о том, что моя семья где то находится, отключала просто меня, и истерика накрывала меня с головой.

Кара побежала в угол шалаша, откуда то вытащила что то непонятное и притащила это мне.

- Пей!

Я же, когда увидела, что это часть чего то от животного, в котором плескалась вода, окончательно поняла, что это просто конец. И потеряла сознание снова.

глава 4

Мысли медленно кружили в голове. Надо составить задачу. Так же, как я делала на работе, когда не знала, за что мне схватиться вперед.

1. Надо узнать, что вообще произошло. Что случилось с Амарой, так как в голове у меня не было никаких воспоминаний о ней, но раз тело не моё, значит что то с ней случи-

лось одновременно со мной.

2. Осмотреться. Судя по звукам, я где то нахожусь в лесу... На берегу моря?

3. Попытаться узнать, что с моей семьёй. От мысли сердце пронзила острая игла боли. Но переключаемся дальше, повторный виток истерики не поможет ничем.

4. Чей. Шепот. У. Меня. В. Голове.

Это очень странно и страшно. Будто я не одна нахожусь у себя в теле.

Кара. Вот мой источник информации на данный момент.

Я перевела взгляд. Кара стояла у изножья моей так называемой кровати.

- Кара - тихо позвала я. - Расскажи, что случилось?

Онана меня смотрела обреченными глазами.

- Память не вернулась? - тихо спросила она.

Я молча махнула головой.

Она тихо вздохнула, поникла плечами и постояла, будто собираясь с силами:

- Мы были на слете племен, на берегу огромной воды. Собралось 7 стойбищ, и мы решали вопрос о походе. Здесь участились дожди, еды не хватает, звери прячутся. Когда светило исчезло, Видящие и Говорящие встали в круг, и начали читать молитвы предкам. Вдруг ты распахнула глаза, закричала и начала вырывать руки у других. Твои глаза стали белые, вдруг ты замерла, повернулась к огромной воде, вытянула руку и стала показывать куда то вдаль. Когда мы

посмотрели туда, тот увидели, что огромная гора воды, высотой почти до небес движется в нашу сторону. Все начали кричать, и бежать наверх. Но не все успели...

На этих словах, Кара обхватила себя дрожащими руками, и сжалась ещё больше.

- Ты стояла как камень. Не моргая. Не двигаясь, наклонив голову чуть вбок, будто кого то слушая. Потом ты выставила перед собой две руки и уперлась в воздух руками. Словно хотела остановить эту волну. Но неожиданно она начала замедляться и уменьшаться. Часть людей остановились, и смотрели, и это была их ошибка. Волна будто разозлилась и хотя она и уменьшилась в росте, она ускорилась. Ты вздрогнула, постояла ещё пару секунд и потеряла сознание. Эта огромная стена воды обрушилась на нас всех, кто не успел подняться, просто оказались погребены под этим слоем. Вода отступила через пару минут, много людей погибло, но и многие оказались просто без сознания, как и ты. Людей, которых опознали соплеменники, они забрали на свои стойбища, тех, которые не опознали, поделили поровну по племенам, и приставили смотреть, когда они очнутся. Со вчерашнего дня, помимо тебя очнулись ещё несколько человек, и все они тоже ничего не помнят.

- А у нас в стойбище сколько таких человек? - внезапно охрипшим голосом спросила я

- 5 - ответила Кара.

- Скажи, а кто такие Видящие и Говорящие? - спросила я,

смотря ей пристально в глаза.

Кара медленно прижала руки ко рту, из глаз у неё потекли слезы.

- Ты правда ничего не помнишь?

- Нет, в голове просто туман.

- Видящие это те, кто может видеть тотемы наших предков. Говорящие, значит кто слышит их. Ты была Говорящей

Бред какой то, я потерла лицо руками. Какие тотемы нафиг, какая вода, какие племена то блин....

- Так... Ладно... Кара, расскажи обо мне пожалуйста, может у меня какие то воспоминания всплывут...

- Что рассказать... Тебе 19 ливней, откуда ты появилась, никто не знает, просто появилась на поляне, недалеко от стойбища, тебя заметили травницы, когда пошли собирать цветки для отвара , ты была совсем маленькая, и не умела разговаривать, поэтому не смогла объяснить откуда взялась. Но Видящие и Говорящие всегда так появлялись, никто не знает откуда. Но всегда детьми и всегда не умеющими говорить. В тот день у стойбища был праздник, все знают, что появление таких детей - это значит что у стойбища есть свой защитник - тотем. Но вы никогда не рассказываете кто именно он, мы никто не знаем, кто тотем нашего стойбища. Ты живёшь в хижине возле вождя, тебе от стойбища каждый день носят мясо и отвар, так как иногда ты с тотемом общаешься много времени.

Когда тотем предупреждает нас через тебя о какой то

опасности, то вождь присылает тебе подарки от племени - шкуры, кости, много мяса. Друзей у тебя не было, ты не любила разговаривать с другими почему то, ты часто уходила к большой воде, и могла там сидеть до тех пор, пока светило не пряталось. - монотонно рассказывала Кара историю жизни Амары.

- А где остальные выжившие с нашего стойбища? - спросила я.

Чуть замявшись, Кара сказала: - Вчера их отнесли на поляну, и оставили там на волю предков. Так Лизар сказал, потому что нам давно пора выходить, а они нас будут задерживать.

Надо выйти из стойбища. Мне нужно больше информации, для того, чтобы решить, что дальше делать и как искать свою семью. Мысль о том, что я их не найду, я гнала прочь, так как в ином случае осталось просто лечь и умереть.

- Кара, помоги мне выйти наружу.

Она подошла ко мне, откинула шкуру, и я увидела худые ноги, с царапинами и синяками, одета я была тоже в какую то шкуру, подвязанную травой, сплетенную в верёвку. Конечно нижнего белья никакого на мне не было. Меня передернуло. Я даже представить не могу, какой рассадник бактерий на себе таскаю.

Кара дала мне руку и помогла встать. Я повисла на ней, ожидая когда утихнет головокружение. Мы медленно пошли к выходу, наклонив голову, я вышла из этого шалаша

и неспеша огляделась. Мда... Я попала в каменный век. Господи, ну это просто продолжительный бред какой то. Мне резко захотелось заорать и потребовать чтобы меня вернули назад, в мой мир, к моей семье, чтобы этого ничего не было, никаких вонючих шкур, хижин из веток и никакого шепота в голове... Я, сжав зубы, сдержала этот порыв истерики, понимая, что меня тогда скинут просто в тот бушующий океан, который я слышу вдалеке.

Увидев, что мы стоим возле хижины, нас начали окружать люди, не приближаясь, но о чем то перешептываясь и тыча пальцами. С трудом удержав себя, чтобы не закатить глаза, я отвернулась в другую сторону и увидела, как к нам быстрым шагом подходит Лизар.

- Наконец то! Я уже не думал, что ты выползешь оттуда! - опять громким грубым тоном начал он говорить. - Иди, спроси у тотема когда нам в путь отправляться и как пройдёт дорога - приказал Лизар.

Я прищурила глаза и в упор посмотрела на него.

- Ты как смеешь на меня орать, Лизар? С чего ты взял, что можешь мне приказывать? Ты кто такой?

Кара в ужасе отшатнулась от меня и схватилась за свою шею рукой, будто у неё перехватило горло.

У Лизара побагровело лицо от ярости. Он оглядел людей вокруг, которые смотрели с жадным любопытством на разгорающийся скандал.

- Ты.... ТЫ !!! Мерзкая тварь!! Если ты сейчас же не сде-

лаешь, как я тебе сказал, ты останешься здесь!!!!

Я только собралась дать резкий отпор, этому зажравшемуся кабан, как у меня в голове опять начал звучать еле различимый шепот :

- Пусть уходят. Ты должна остаться. Пусть уходят...

Я решила довериться ему. Посмотрела в глаза Лизару и холодно сказала :

- Уходите. Я остаюсь тут.

Все вокруг ахнули, люди резко загомонили, где то послышались выкрики

- как мы без Слышащей..

-... Лизар, ты должен её заставить...

-... Да бросьте её тут, тоже мне Слышащая... - вперед вышла молодая высокая женщина, с презрительным лицом и злобными глазками. - Что вы за неё цепляетесь, у неё наверняка пропал дар, и она просто не знает как набить себе цену.

Кара охнула:

- Гленн, что ты говоришь, Амара никогда бы....

- Заткнись подстилка! - Гленн резко обрубила Кару

- Отец. Оставь её, нам давно пора выходить. Ты что хочешь, чтобы Выбор прошёл без нас? Все племена наверняка уже на подходе, а мы даже не выдвигались...

Лизар ухмыльнулся. - Умница дочь, пускай остаются, посмотрим, сколько они проживут в сезон дождей. И этих тут оставим, которые валяются на поляне. СОБИРАЕМСЯ! Выходим скоро! Ждать никого не будем, надо дотемна дойти до

следующей стоянки!

- Резко хлопнул тот в ладоши, и люди поспешили разойтись, не переставая возбужденно обсуждать все случившееся.

- Кара, проводи меня в мою хижину - мягко попросила я испуганную всем происходящим девочку.

Та судорожно кивнула, взяла меня под руку и мы потихоньку направились через все стойбище, к группе шалашей, видневшейся на другом конце стоянки.

Когда мы дошли, я увидела, что в хижину, справа от большого шалаша, нырнула та самая Гленн, которая высказывалась против меня.

- это твоя хижина - тихонько сказала Кара, смотря в землю.

- Постой тут - слегка улыбнувшись, сказала я Каре, а сама подошла к хижине и перегородила проход, сложа руки на груди.

- Ну и что ты тут забыла, Гленн - с лёгкой ухмылкой спросила я у злобной твари, которая рылась в вещах Амары. Та резко обернувшись, слегка побледнела, а потом вскинула голову и резко сказала:

- Ты все равно тут сдохнешь, тебе это незачем.

- Ты же не знаешь, пропал у меня дар или нет, ты действительно хочешь, чтобы я разозлилась и накликала на тебя беду? - продолжая холодно ухмыляться, спросила я у неё. У неё забегали глаза, она выпрямилась, что то прошипела сквозь

зубы и резко вышла из хижины, толкнув плечом Кару.

Я устало выдохнула. Сейчас бы прилечь, но я не могу показать свою слабость перед всеми.

Постояв несколько минут с закрытыми глазами, я сделала дыхательную гимнастику, глубокий вдох и насчёт четыре медленный выдох, и так несколько раз..

И тут с улицы донесся громкий плач, чьи то голоса, которые спорили и ругались на кого то. Равернувшись, я поспешила выйти, и увидела очень тяжёлую картину. На коленях перед Лизаром стояла заплаканная Кара, и он при всех громко, наполненным ядом голосом говорил:

- Куда ты собралась, Кара? Ты обуза. Ты остаёшься вместе с бездарной. Нам ты там не нужна, я запрещаю тебе идти следом. Если ты сделаешь только шаг за пределы стойбища, пока мы не ушли, тебя тут же проткнут копьями. Ты услышала меня? -

Отвернурнувшись от несчастной рыдающей девушки, Лизар громко приказал : - Уходим!

Гленн, проходя мимо Кары, шепнула, наполненному скрытым торжеством голосом:

- Прощай подстилка, желаю помереть вам в мучениях! - и прошла мимо к Лизару.

Стойбище опустело за каких то пару минут, люди тащили в руках все, что могли унести, а то что осталось свалили в огромную кучу. Я покачала головой, и пошла к плачущей Каре, которая так и сидела на земле.

Сев рядом с ней, я её обняла, и сказала :
- Не плачь милая, с этого дня у нас начнётся новая жизнь!

глава 5

Мы сидели так несколько минут, я обнимала Кару, которая начала понемногу успокаиваться, всхлипы стали тише, а плечи перестали сотрясаться от рыданий.

Сама же я голове пыталась утрясти бегающие в панике мысли.

Так. Что мы имеем. Семью я найти не могу. Пока. Это только пока.

Сейчас я нахожусь в каком то тропическом лесу, рядом с океаном, где видимо недавно прошла волна цунами, а значит что? Значит нужно идти туда, где повыше.

Дальше мы имеем в ближайшем будущем какой то сезон дождей. Насколько я читала историю, этот "сезон дождей" раньше означал хлябь небесную, то есть тонны и тонны воды, льющуюся беспрерывно несколько месяцев.

А если сезон дождей, то значит, что зимы тут нет. Это уже хорошо. Плохо, что все затопит нафиг. Я опять потерла лицо рукой и нервно хохотнула про себя, что я так себе скоро лицо

сотру.

Ладно, поехали дальше. Надо проверить, что с теми людьми, которые лежат на поляне. И по хорошему найти какую нибудь гору с пещерами, где можно переждать дожди.

Тут в голове опять раздался еле различимый шепот:

- Мы поможем. Жди ночи. Мы придём.

Я вздрогнула. Да что за проходной двор то у меня в голове. Ну страшно же, жуть....

Я повернулась к Каре, они сидела уставившись в одну точку. Я её тронула рукой, дождалась когда она переведёт на меня потухшие глаза и сказала ей:

- Мы с тобой остались здесь, но это вовсе не значит, что мы сложим руки и будем покорно ждать конца. У нас есть руки, есть ноги, и есть знания, которые с той самой минуты, как я очнулась, так и роятся у меня в голове. — решила я приоткрыть ей завесу тайны.

Кара округлила на меня глаза:

— Какие знания? — изумлённо выдохнула она.

— Я… — я чуть замялась, ведь ещё не продумала, что именно ей говорить, — теперь откуда-то знаю множество

разных вещей… Огонь, соль, посуда, кирпичи — и ещё много всего крутится у меня в голове…

— Па… су… да… Кип… ри… чи… — заворожённо повторяла Кара, словно это были древние заклинания.

— Соль! Соль?? Ты знаешь, где берут соль?! — вдруг подпрыгнула она на месте, вцепилась мне в руку и принялась выкрикивать эти слова.

— А что… это такая редкость? — осторожно начала я выяснять у Кары устройство этого мира.

— Конечно!!! Мы меняли горсть соли на две целые туши тура, несколько шкур тапира и даже отдали оленью шкуру.

Я принялась лихорадочно прикидывать: если соль здесь настолько дорога, то на ней одной можно построить целую торговую империю. Вот так сижу посреди джунглей, в обнимку с дикаркой, и в мыслях уже возвожу соляную империю. Моя дочь сказала бы: «Очешуеть, мам».

— Ладно, — поднялась я, — пойдём посмотрим, что с теми, кто остался на поляне.

Мы прошли через всё стойбище и направились к лесу. В

небольшой низине лежали пятеро : двое мужчин, молодая женщина и двое детей, лет одиннадцати — тринадцати.

— Это Марек, Гард, Асана, Ярика и Мир, — тихо произнесла Кара, называя имена и указывая рукой на каждого.

Марек — молодой мужчина ростом, наверное, 190–195 сантиметров, крепкого телосложения, ещё довольно молодой — лет двадцать пять — двадцать семь.

Гард — совсем юноша, лет восемнадцати. Было видно, что тело ещё не окрепло: худощавый, но уже с начинавшей проступать мускулатурой, ростом около 180–185 сантиметров.

Асана — тоже молодая девушка, лет двадцати, с красивой фигурой и длинными тёмными волосами, ростом примерно 170 сантиметров.

Ярика и Мир — два подростка, девчонка и мальчишка, тоже довольно высокие и крепкие.

Все они лежали прямо на траве — видимо, их просто вынесли и оставили здесь.

У детей брови были нахмурены; казалось, они вот-вот очнутся. И тут у меня появилась новая тревожная мысль: как оставить их здесь на ночь? И где ночевать нам самим?

Я огляделась. Уже начинало смеркаться, а ночь, как я читала, в таких местах опускается очень быстро.

— Кара, а как тут ночью? Если мы останемся, сюда могут прийти звери? — спросила я.

Она невольно огляделась и обхватила себя руками.

— Н-не знаю… — дрожащим голосом начала она. — Обычно мужчины ходят по краю стойбища и следят, чтобы костры не погасли.

Я опустилась на траву. На меня навалилась какая-то дикая усталость, а вместе с ней — зверский голод и жажда.

— Кара, — подняла я на неё глаза, — а у нас есть еда? Я очень проголодалась, думаю, ты тоже. И где вы берёте воду для питья?

Кара вскочила и метнулась к стойбищу.

— Я сейчас! — выкрикнула она на бегу и мгновенно растворилась в сумраке.

Я осталась сидеть, глядя на людей, лежавших вокруг. И ведь их тоже нужно было хоть напоить, промелькнуло у меня в голове.

Вдруг я услышала тихий стон. Я вскочила на ноги, подбежала к людям и увидела, что Марек пытается повернуть голову. Я быстро опустилась возле него на колени и попыталась его успокоить.

— Тише, тише, не шевелись, сейчас я попробую напоить тебя водой, — потихоньку поглаживая его по голове, я лихорадочно соображала: есть ли вода и из чего его напоить.

Я огляделась. Неподалёку, на самом краю поляны, высилось большое дерево с крупными, плотными листьями. Я поднялась и быстро направилась к нему. С трудом оторвав один лист, я покрутила его в руках.

Если свернуть его кульком, можно набрать воды и напоить людей. Да и самой утолить жажду. Как раз в этот момент я заметила, что к нам уже бежит Кара.

— Я нашла! — сияя улыбкой, она протянула мне несколько кусков прожаренного, слегка заветренного мяса.

— Утром, когда мужчины жарили мясо на костре, я попросила пару кусков, сказала, что тебе пригодится, когда очнёшься, — добавила она, сияя от радости.

Вот чего не хватает для лёгкого счастья, невольно подумала я, заражаясь этим безоблачным восторгом Кары.

— А как у нас с водой? — спросила я.

— Здесь по краю бежит ручей, но все бурдюки забрали с собой, — уже поникшим голосом ответила она.

— Не беда, мы наберём воду в эти листья, — обнадёжила я её.

— Тем более, Марик, похоже, скоро очнётся, да и всех бы стоило напоить.

Мы с Карой нарвали ещё несколько листьев и быстрым шагом направились к ручью.

глава 6

Вода в ручье была до того прозрачной, что на довольно глубоком дне виднелась каждая песчинка.

Свернув листья в кульки, мы с Карой набрали по две штуки и осторожно понесли их к людям.

Один из кульков мы выпили по очереди. Вода оказалась ледяной и до того вкусной, что я застонала от наслаждения. Мой пустой желудок обманулся ещё на несколько минут.

Я присела рядом с Марком и бережно приподняла ему голову. Другой рукой коснулась его губ кульком с водой и смочила рот. Он облизнул губы. Мы с Карой переглянулись — реакция есть, значит, скоро очнётся.

Я снова и снова касалась его рта водой, и с каждым разом он всё быстрее старался облизать губы, словно пытаясь утолить мучительную жажду. Я чуть сильнее нажала на лист, и вода потекла к нему быстрее. Он начал пить — слабо, но уже сам.

Затем он попытался приоткрыть глаза…

Мутным взглядом он посмотрел на нас и спросил хриплым, ослабевшим голосом:

— Что случилось?

Я едва заметно кивнула Каре, и та, переведя дух, произнесла:

— Нас накрыла огромная волна. Ты не успел убежать, потому что помогал женщине с детьми… Их ты вытащил, но вода утащила тебя. Когда волна отступила, тебя и ещё людей нашли на берегу. Ты дышал… Ну и вот — смог очнуться. — Кара договорила, слегка пожав плечами.

Он устало смежил веки. Я, чуть отодвинувшись, тихо сказала Каре:

— Ему нужно поспать, набраться сил.

На улице уже совсем смеркалось, вот-вот должно было стемнеть окончательно. Мы быстро побежали в стойбище, набрали шкур из моей хижины и пошли обратно на поляну.

Пыхтя и обливаясь потом, мы кое-как перетащили всех чуть ближе друг к другу и укрыли шкурами, как могли, чтобы ночью им не было холодно.

Кара без сил рухнула на землю — было видно, что эта работа и нервное напряжение окончательно вымотали её. Я плюхнулась рядом, тяжело дыша. Моё новое тело, видимо, никогда не поднимало ничего тяжелее бурдюка. Я мысленно добавила укрепляющую гимнастику в список дел.

Стемнело окончательно. На небе зажглись первые звёзды. Благодаря их свету можно было разглядеть хоть какие-то силуэты вокруг.

Кара свернулась клубком и мгновенно провалилась в сон. Я осталась сидеть, неотрывно глядя в сторону леса. Тяжёлые мысли ворочались в голове — день выдался далеко не лёг-

ким, а тело ещё не оправилось после болезни. Но несмотря на изнеможение, нервное напряжение не отпускало, и уснуть я сейчас просто не могла.

«Нужно взять себя в руки, составить план на завтра и лечь спать», — подумала я, но тут краем глаза заметила тусклое, призрачное сияние у самой кромки деревьев.

Я замерла, вглядываясь в мерцающий свет, пытаясь разгадать, что это могло быть. И в ту же секунду в моей голове снова прозвучал тихий, едва различимый шёпот, от которого я вздрогнула всем телом:

— Подойди сюда, не бойся. Здесь тебе ничего не угрожает.

Я медленно поднялась и, сделав несколько неуверенных шагов, направилась в сторону таинственного свечения.

Я подошла ближе — и увидела, что на меня смотрит огромный, чёрный… ягуар! Я застыла. Мысли заметались испуганными птицами: «Убежать не успею, защититься нечем, пистолетов в этом мире ещё явно не существует… Что же делать?»

— Не бойся, — снова прозвучал тот же голос, но теперь он шёл не из моей головы, а от самого зверя.

Я смотрела на него, и паника постепенно отступала. Тогда я разглядела: силуэт ягуара был полупрозрачным, едва заметно колыхался в воздухе, словно сотканный из дыма.

— Это… Это ты со мной говоришь? — начала я сорвавшимся голосом.

На мгновение мне показалось, что эта зверюга закатила глаза. Я насупилась.

Нормально. На меня закатывают глаза призрачные огромные коты.

— Здравствуй, душа иного мира, — вновь заговорил ягуар.

— Здравствуйте, большой говорящий кот, — промямлила я в ответ.

— Я думаю, тебе стоит получить ответы на свои вопросы, — продолжил он, не удостаивая мои слова и тени внимания.

— Ты, должно быть, уже догадалась, что твой мир — не единственный. Миров бесчисленное множество, и порой грань между ними истончается, и они соприкасаются. В большинстве случаев это проходит незаметно, но с вашим

миром произошла замена. Подожди, — он поднял лапу, заметив, что я уже открыла рот, готовая обрушить на него водопад вопросов. — Сначала я всё расскажу, а потом ты сможешь задать любые вопросы, и я отвечу на каждый.

— Замена происходит тогда, когда Великая Вселенная видит, что мир уже не спасти. Тогда она забирает из него тех, кто способен выжить или помочь другим в иных мирах. У таких людей должно быть одно общее качество — несгибаемый характер. Ведь если человек обладает сильной волей, он не станет сидеть сложа руки, а будет приспосабливаться к любым обстоятельствам и сделает всё возможное, чтобы обратить ситуацию в свою пользу.

Наш мир полон противоречий. Человечество лишь коснулось порога своего величия — и замерло, прельстившись достигнутым. Тех же, кто дерзает мыслить иначе, здесь страшатся, как чумы, и безжалостно стирают с лица земли… Мы окаменели в собственном застое. Такие миры, лишённые движения, постепенно вырождаются, истлевают и гибнут в безмолвии. Нам жизненно необходим толчок. Когда мы уловили, что в вашем мире грань между реальностями истончается до предела, мы вырвали из него несколько душ, в которых узрели искру нераскрытого потенциала. Я изложил тебе суть. Теперь задавай вопросы — так тебе будет проще уложить услышанное в сознании, — величественно склонил голову ягуар.

— Что с моей семьёй? — этот вопрос, терзавший меня все это время, вырвался из груди прежде, чем я успела его осознать.

— Твоя семья тоже перенеслась сюда, но лишь от их силы воли зависит, вспомнят ли они свою прошлую жизнь, — ответил он.

Меня накрыло волной облегчения такой мощи, что подкосились и руки, и ноги. Всё это время мысль о том, что я больше никогда их не увижу, не отпускала меня ни на мгновение. Но теперь, когда я знаю, что они здесь, рядом, я почти успокоилась: я найду их — это лишь вопрос времени.

— А кто вы? И кто такие Видящие и Говорящие? — продолжила я.

— Я — один из Хранителей этого мира. Обычно мы никогда не показываемся его обитателям, но решили, что стоит ответить на твои вопросы, чтобы облегчить тебе первое время. Я занял вместилище одного из тотемов.

У каждого жителя этого мира есть свой тотем. Но чтобы увидеть его, нужно прежде всего поверить — и, конечно, быть достойным человеком. Твой тотем перед тобой, но взаимодействовать с ним ты должна научиться сама.

Говорящие и Видящие — это те, кому удалось установить хоть какую-то связь с тотемом, но дальше развивать её им не позволяют местное мышление и внутренний стопор. Люди даже не подозревают, что обрести свой тотем может каждый.

Моё время на исходе. Поторопись с вопросами. Сосредоточься и задай действительно важный.

— Что же мне теперь делать? — спросила я, немного помедлив, хотя всё, что тревожило меня больше всего, уже было выведано.

— Жить, — мягко улыбнулся Хранитель. — Просто жить и помогать другим делать первые шаги. Поддержи их, научи смотреть вперёд, думать, учиться… А чтобы к тебе прислушивались, я тебе немного помогу. Прощай, Амара. Живи и помоги жить другим.

Глаза Ягуара сменили цвет, став обыкновенно-зелёными, и утратили то таинственное свечение, что не покидало их на протяжении всей беседы.

На правом предплечье внезапно вспыхнуло жжение, и я инстинктивно схватилась за руку. Через несколько секунд оно утихло, а я ошеломлённо уставилась на татуировку Ягуара, проступившую на коже.

«Прелесть какая… — пронеслось в голове. — И что это за подарочек такой?»

Услышав тихое фырчание, я перевела взгляд на Ягуара, стоявшего рядом, и с лёгким изумлением осознала: это был не просто звук — он смеялся. Смеялся этот огромный кошара.

— И что мы смеёмся? — насупилась я, глядя на него исподлобья.

— Здравствуй, Амара, — промурлыкал он, и в голосе его звучала мягкая теплота. — Прости, я не хотел над тобой смеяться. Просто у тебя было такое по-детски изумлённое лицо, что я не сдержался.

— Ладно, — пробурчала я, отворачиваясь. — Забыли.

— Амара, уже совсем поздно. Давай я тебя провожу — ложись отдыхать. У нас с тобой теперь много времени, успеем поговорить.

Тут я ощутила, что силы и вправду почти иссякли. Я покачнулась, но усилием воли заставила себя развернуться и медленно побрести к поляне. Под рукой вдруг стало тепло — ягуар нырнул под мою ладонь, подставляя плечо, и поз-

волил мне слегка опереться на него.

Мы добрались до поляны, и с невольным стоном я опустилась рядом с Карой на лоскут шкуры, проваливаясь в глубокий сон. На самой грани забвения я уловила тихое мурчание:

— Спи. Ты под надёжной охраной.

глава 7

Проснулась я довольно рано, несмотря на бурю волнений, что бушевала во мне перед сном. Лёжа с закрытыми глазами, я ловила прохладное дуновение утреннего ветерка, скользящего по моим ногам. Рядом тихонько посапывала Кара. Девчонка тоже вымоталась за эти дни — особенно за вчерашний, когда её попросту предали и бросили на верную гибель. Она даже не догадывалась, что рядом с ней находится взрослая душа из другого мира, к тому же выросшая в эпоху, где выживали лишь самые сметливые.

С самого детства мы с сестрой постигали мир быстрее, чем иные взрослые в двухтысячных. У мамы был железный девиз: у ребёнка не должно оставаться ни минуты свободного времени, иначе он начнёт творить всякую ерунду. Поэтому помимо школы мы перебрали все кружки, какие только находились в нашем крошечном городке — от вышивки крестиком до туризма и лепки из глины.

Мы шили, вязали и вышивали, умели лепить глиняную посуду и знали, как её обжигать. Ходили в походы, попутно изучая травы, с помощью которых можно было выжить в дикой природе, а ещё добыть огонь трением палки. И это далеко не всё. Вдобавок нас ждала настоящая трудотерапия — бескрайний огород, требующий заботы.

От мамы нам также передалась страсть к чтению. О, это было нечто особенное! Книги мы поглощали тоннами: всё, что попадалось на глаза, проглатывалось чуть ли не за одну ночь. Дело доходило почти до драк, когда мы с сестрой влюблялись в одну и ту же книгу.

Так что, если хорошенько пошевелить мозгами, я понимаю: выжить в этом мире мне помогут именно мои знания. Спасибо, мама, за такое детство — именно оно теперь станет нашим спасением.

Я обдумывала планы на сегодняшний день. Первостепенной задачей было найти жильё. Ввиду приближающегося сезона дождей я осознавала, что времени у нас в обрез. Помимо жилья, необходимо было успеть сделать запасы, чтобы спокойно пережить затяжные ливни. И ещё следовало хотя бы бегло осмотреть окрестности. Судя по всему, мы сейчас находились где-то на холме — шум океана доносился отчёт-

ливо, но словно снизу, чуть ниже той точки, где я находилась.

Если есть океан — значит, там и соль, и рыба, и песок. А в лесу, или что там рядом, в джунглях, можно найти деревья, травы, фрукты и, очень надеюсь, хоть какие-то овощи, а также, разумеется, мясо. Хорошо бы ещё отыскать заводь, озерцо или на крайний случай болото — там должна быть глина. Планов — громадьё, но я продолжала лежать: внутри где-то срабатывало чутьё, что такого послабления не будет ещё долго. «Дождусь, когда Кара проснётся», — решила я. Всё равно без неё трудно что-либо решать, ведь я ничего не знаю об этом месте.

А ещё нужно попробовать привести в чувство наших больных, а до этого — снова попытаться хотя бы напоить. Вчера им удалось лишь смочить губы.

Тут моё лицо обдало тёплое дыхание. Я в ужасе распахнула глаза и увидела прямо над собой довольную морду Ягуара.

— Фух… — перевела я дух. — Ты с ума сошёл, так меня пугать! Улети моя душа в иной мир — остались бы вы здесь совсем без помощи, — беззлобно прошипела я, глядя на призрачного улыбающегося кошака.

Ягуар мотнул головой, словно приглашая следовать за

ним. Кряхтя, точно древняя бабка, я кое-как поднялась на ноги. Мышцы ныли так, будто меня всю ночь колотили палками, — а ведь это моё хлипкое тельце всего лишь потаскало звериные шкуры.

Он повёл меня к краю поляны, на небольшой холм. Когда мы поднялись, я огляделась. С этой высоты открывался удивительный обзор всех окрестностей. Справа высился лес, больше смахивающий на непроходимые джунгли, слева простиралась огромная поляна, которая вдалеке обрывалась крутым уступом — именно оттуда доносился глухой рокот океана. А если смотреть прямо, то в пяти-семи километрах виднелось подножие горы.

Меня словно подбросило. Если это гора, то, возможно, там есть что-то вроде пещер, где как раз можно переждать сезон дождей.

Ура! — пронеслось в голове. Ближайшие планы на будущее всё чётче вырисовывались в моём сознании.

Ягуар довольно мурчал. Я обернулась к нему и с чувством произнесла:

— Спасибо за подсказку!

Он легонько мазнул меня хвостом по плечу и направился

вниз с холма. Я поспешила догнать его и спросила:

— Тебя будут видеть все? И пока никто не проснулся, расскажи мне о нашей связи?

Ягуар остановился, плавно обернулся ко мне и ответил:

— Тотем зависит от характера. Ты сильная, поэтому и я твой. Чем ближе наша связь, тем больше тебе открываются мои навыки: зрение, скорость, регенерация… но это, конечно, со временем.

— А насчёт того, увидят ли меня, — продолжил кот, — мы узнаем, когда все проснутся. Всё зависит от Видящего или Говорящего. Но ты у нас особенная: в тебе сосредоточены все способности, каких этот мир ещё не знал. И своим примером ты покажешь остальным, как можно — и как нужно — жить иначе.

Мы медленно шли, приближаясь к месту ночлега. Я глубоко задумалась. А не слишком ли многое свалится на мои плечи? Ведь я не супергерой…

Мы подошли к спящим людям. Я всё ещё стояла, перебирая в голове слова Ягуара, и рассеянно смотрела вдаль, на гору, не видя её.

Лёгкий шлепок лапой по моей ноге заставил меня вздрогнуть и обернуться. Кара уже не спала. С лицом, побелевшим от ужаса, она смотрела огромными, расширенными глазами куда-то за мою спину.

— Не шевелись, — прошептала она едва слышно, одними обескровленными губами.

Я резко обернулась — но за спиной никого не было, только Ягуар. Через мгновение до меня дошло, и я бросилась к ней, обняв и прижимая к себе.

— Кара, милая, не бойся, это мой тотем, — проговорила я с лёгкой ноткой гордости.

— Тотем? Твой тотем? — эхом повторила девушка, и краска постепенно начала возвращаться на её щёки.

Ягуар, не приближаясь, смотрел на неё, всем своим видом излучая невинность: дескать, весь он добрый, пушистый и вообще ангел во плоти.

Интересно, характер тотема зависит от его Видящего? — промелькнуло у меня в голове.

Я продолжала обнимать Кару, лёгкими, успокаивающими движениями поглаживая её по спине. Она постепенно расслабилась, и в её глазах начали разгораться опасные искорки подросткового любопытства. Каре на вид было лет пятнадцать-шестнадцать, но в их мире, не избалованном развлечениями, это было почти то же самое, что и моей двенадцатилетней дочери. А значит, меня ждала целая лавина — нет, настоящий водопад вопросов.

— Кара, — поспешно выдохнула я, — я обязательно отвечу тебе на все вопросы, но сначала помоги мне с людьми. Их нужно напоить и хоть как-то привести в чувство. Нам пора уходить отсюда.

Кара торопливо закивала, но я понимала: эта передышка дана мне ненадолго.

Мы поднялись и первым делом постарались найти укромное место — организм настоятельно требовал этого после такого, скажем прямо, бурного утра.

Когда все утренние дела были закончены, мы с Карой снова нарвали тех самых листьев и направились к роднику. Напившись сами и набрав воды про запас, мы вернулись к нашим спящим.

Первым был Марек. Едва я присела рядом и осторожно приподняла его голову, не успев даже коснуться водой его губ, он распахнул глаза. В них читалось куда больше осмысленности, чем вчера.

— Привет, — мягко улыбнулась я. — Сейчас напою тебя.

Он кивнул, и я поднесла кулёк с водой к его губам. Сначала он пил медленно, робко, а потом всё более жадно. Наконец, чуть задыхаясь, оторвался от воды и произнёс осипшим голосом:

— Спасибо… пока достаточно.

Я попросила Кару принести мне шкуру и, свернув её, подложила Мареку под голову — так он смог чуть приподняться, чтобы лучше видеть происходящее. Я поднялась и направилась к следующему раненому, но внезапно за спиной раздался сдавленный булькающий звук. Резко обернувшись, я по лицу Марека поняла: он увидел Ягуара. Я отправила Кару к нему, чтобы та всё объяснила, а сама подошла к девушке, лежащей рядом со мной, — Асане.

Её брови были слегка нахмурены, значит, она вот-вот должна была очнуться. Я присела рядом и, как и Мареку, начала осторожно поить её водой. Она бессознательно пыталась глотать. Вдруг её веки дрогнули, и она приоткрыла гла-

за. Я сидела рядом, улыбаясь, и тихо сказала:

— Тшш, не волнуйся, всё хорошо, мы рядом.

Повторив с ней те же действия, что и с Мареком, я так же подвела Кару, чтобы объяснить ей всё о Ягуаре, и лишь затем перешла к следующему.

Спустя примерно час я смотрела на лежащих передо мной людей, и они смотрели на меня в ответ.

Неловко улыбнувшись, я помахала им рукой.

Ягуар бесшумно встал рядом, и я положила ладонь ему на холку.

Всем доброго дня. Я понимаю, вы только очнулись, поэтому если что-то нужно — говорите, не стесняйтесь.

Девочка по имени Ярика тихим голосом спросила:

— Что произошло? Я ничего не помню, — её глаза начали наполняться слезами.

Скользнув взглядом по всем, я внезапно осознала всю масштабность проблемы.

— Вы хоть что-нибудь помните? — севшим голосом спро-

сила я у них.

Виноватые покачивания головой послужили мне ответом.

— Вот те раз, — выдохнула я и плюхнулась на землю подкосившимися ногами.

Ягуар подошёл и мягко боднул меня головой. Я же, задумавшись, что делать дальше, машинально начала гладить его за ухом. Люди настороженно смотрели на нас. Кот едва слышным, доступным только мне шёпотом сказал:

— Дай им время. Они быстро придут в себя. Я чувствую их связь — у них формируются тотемы, поэтому они скоро встанут на ноги.

Ладно, — хлопнула я себя ладонями по коленям, отгоняя лёгкую панику.

— Нам нужно быстрее приходить в себя и добраться до той горы, — махнула я рукой в её сторону, стараясь, чтобы голос звучал твёрже, чем я себя чувствовала.

-Близится сезон дождей, надо успеть обустроиться и сделать запасы на это время.

Кара останется с вами и принесёт ещё вам попить, а мы с

моим тотемом сейчас сходим, раздобудем немного еды.

Я поднялась, коротко кивнула Каре, и мы с кошаком направились к лесу, давая людям время переварить услышанное — и себе заодно.

Мы немного углубились в лес, и я взглянула на Ягуара.

— А чем кормить-то всех? Я же не знаю местную флору и фауну! Надо было брать с собой Кару.

Ягуар фыркнул:

— А я тебе на что? Смотри по сторонам, будем учиться выживать здесь.

Я огляделась. И правда — джунгли. Стоило сделать буквально пару шагов вглубь, как над нами уже сомкнулись кроны исполинских деревьев, а воздух стал тяжёлым и влажным, будто пропитанным дыханием тропиков.

Ягуар тихо произнёс:

— Сезон дождей приближается. Я чувствую: чем он ближе, тем меньше здесь добычи.

Продолжая осматриваться, я заметила неподалёку невы-

сокое дерево, увешанное странными плодами — мясистыми и тяжёлыми на первый взгляд.

— Что это? — спросила я.

— О, это тук! Или древесное сало, — оживился Ягуар. — Мякоть плотная, волокнистая, маслянистая. Невероятно калорийная — как раз то, что нужно, чтобы восстановить силы после болезни. Несколько таких плодов заменят взрослому охотнику полноценный обед, между прочим, — наставительно добавил Кот.

— Интересно, и как же мне их дотащить? — спросила я у тотема.

— Они размером с арбуз, и весят, наверное, столько же, — скептически продолжала я.

— А я тебе на что? — в тон мне ответил Ягуар. — Придумай, как закинуть их на меня, и вместе унесём.

Я огляделась. Неподалёку дерево было оплетено лианами, и в голове тут же вспыхнула идея. Сплести сетку и накинуть её на Ягуара — на манер тюков на верблюдах.

Я шагнула к дереву и, вцепившись в лиану, рванула её на себя изо всех сил. Однако лиана ответила тем же — упруго

потянула меня обратно, к стволу. В этот момент я услышала насмешливое фырканье и обернулась. Тотем — или, можно сказать, мифическое существо — катался по траве, заливаясь тихим кошачьим ржанием.

Скрестив руки на груди, я с укоризной взирала на этот балаган. Ему стыдно не стало. Всё ещё фыркая от удовольствия, он подошёл к дереву и острым, как бритва, когтем полоснул лианы в нескольких местах. Я мигом сплела из них две крепкие сетки.

Спасибо кружку по туризму — навыки пригодились.

Мы направились к дереву с плодами. Кот слегка подпрыгнул, и два плода с глухим стуком рухнули на землю. Кряхтя, я уложила каждый в сетку, стянула их верёвкой и взвалила ношу на спину коту. Мы тронулись обратно, к поляне.

Когда мы подошли, люди, уже успокоившиеся, смотрели на нас с любопытством.

— Ого, туки! — радостно воскликнула Кара.

Но тут же её лицо омрачилось: — Как же мы их расколем? Их только мужчины камнем могли разбить, и то били каждый плод по очереди.

Ягуар величаво направился к плодам и ударил по каждому из них лапой. Они мгновенно раскололись надвое. Внутри оказалось множество сочной мякоти, и я с облегчением выдохнула — хватит на всех.

Мир и Ярика с восторгом смотрели на кошака. Всё-таки у детей психика гибче, чем у взрослых.

Я громко произнесла:

— Предлагаю всем позавтракать и всё-таки попробовать дойти до горы! Ягуар нам поможет! Если мы пойдём не спеша, то к вечеру доберёмся до неё.

Все согласились.

Как только мы поели, я с котом оставила остальных собирать шкуры, а сами метнулись обратно в лес и набрали ещё туков с собой.

Собрав всё необходимое, мы с Карой и Мареком соорудили волокушу из шкуры, палок и лиан. Сложили на неё все фрукты, шкуры и привязали к Ягуару наподобие упряжи.

— Если кто-то сильно устанет, можно будет по очереди передохнуть на волокуше, — решила я.

Оглядевшись, я проверила, не забыли ли мы чего-нибудь.

— Ну что? — неловко улыбнулась я стоящим рядом людям. — В путь?

глава 8

Путь? Это слово было произнесено слишком мягко. Слишком ласково, чтобы быть правдой. Это была не дорога — это была дорога каторжников, выжженная солнцем и истоптанная тысячами сапог. Первые сорок минут мы ещё держались бодро, но вскоре дыхание сбилось, и хриплые вдохи зазвучали всё чаще, как предвестники неминуемой усталости.

Если Кара держалась бодрячком, а я — на одной лишь силе воли, то остальные едва передвигали ноги: их организмы не просто не восстановились после нескольких недель тяжёлого обморока — они, казалось, ещё не поняли, что очнулись. Первыми, спустя полтора часа пути, в грязь рухнули дети. Мы почти прошли половину дороги. Усадив их на волокуше, поверх шкур, мой тотем двинулся дальше уже с ними. Я и Кара шли следом, а замыкали отряд Гард и Марек. С Гарда градом катил пот, он тяжело дышал, но упрямо шагал вперёд. Мареку приходилось не легче — судя по побелевшим до синевы губам, он держался из последних сил, но старательно не подавал вида.

Воду мы выпили слишком быстро: дневная жара в сочетании с изнурительной ходьбой выматывала без остатка. В итоге, по примерным подсчётам, мы шли около четырёх долгих часов, и солнце как раз достигло своего зенита. Мы отыскали поляну неподалёку от пещер и без сил рухнули на землю.

Отдышавшись, я осознала, что меня мучает невыносимая жажда, и необходимо срочно раздобыть воды. С трудом приподнявшись, я огляделась: на противоположном краю поляны стоял ягуар и едва заметным кивком головы поманил меня к себе. Поднявшись на дрожащих от усталости ногах, я, пошатываясь, поплелась к нему. С каждым шагом всё отчётливее доносилось журчание воды. «Бинго!» — всего в нескольких метрах от меня из-под земли бил щедрый, полноводный родник! Быстро отыскав взглядом дерево с крупными листьями, я сорвала три листа, ловко свернула их в кулёчки и набрала воду, предварительно утолив собственную жажду до ломоты в зубах. Схватив в охапку наполненные кулёчки, я, словно обретя второе дыхание, направилась к остальным. Когда все напились, мы, без единого слова, молча расселись в круг.

Я помолчала, собираясь с мыслями, и наконец заговорила:

— Скоро начнётся сезон дождей. По моим расчётам, примерно через два месяца. Нам необходимо обследовать эти пещеры, чтобы переждать ливни, а также сделать запасы еды

и воды. Если у кого-то возникнут вопросы или предложения, говорите, не стесняйтесь: теперь мы одно племя, и наша задача — выжить любой ценой. — Обведя каждого взглядом, я закончила.

Дождавшись кивков, я поднялась на ноги.

— Подожди, — окликнул меня Марек. — Сначала нужно поесть и восстановить силы, а уже потом вместе осмотрим пещеры.

Он тоже встал и перенёс с волокуш два тука. Ягуар снова расколол нам их, и, плотно подкрепившись, мы всей толпой двинулись к пещерам.

Подойдя к входу, мы замерли на мгновение, всматриваясь в зияющую пасть пещеры. Она поражала огромными размерами: свод вздымался, по моим прикидкам, метра на четыре вверх. В глубине угадывалось робкое мерцание. Переглянувшись с Мареком, мы без слов шагнули вперёд. Осторожно ступая между камнями, щедро разбросанными по полу, мы застыли, ошеломлённые открывшимся зрелищем.

Мрак первобытного подземелья, ещё минуту назад давивший на плечи, внезапно отступил, словно сражённый светом. Прямо перед нами распахнулся новый, исполинский каменный зал — и в нём не было темноты. Всё пространство, от

влажного, скользкого пола до теряющегося в вышине потолка, заливало ровное, густое фосфорическое сияние лазурного оттенка. Казалось, стены сложены из сотен тонн чистейшего малахита, светящегося изнутри.

Сделав несколько шагов, я протянула руку и всмотрелась. К моему изумлению, этот живой светящийся ковёр состоял из миллионов плоских жуков. Они сидели так плотно, что их полупрозрачные, гранёные панцири сливались в единую монолитную мозаику. Насекомые оставались совершенно безучастны к нашему появлению: едва заметно, лениво переползая с места на место, они соскабливали влажный мох. Их холодный, немигающий свет без остатка рассеивал тьму, отбрасывая на стены мягкие, призрачные тени и превращая мрачный грот в подобие сказочного, залитого неоном дворца.

Я резко развернулась к остальным, глаза пылали восторгом.

— Это же просто чистое волшебство! — я едва не подпрыгивала на месте. — Вы только посмотрите, какая красота!

Мы бродили по пещере, оглядываясь по сторонам и довольно улыбаясь. Когда первый прилив восторга поутих, мы заметили, что в глубине пещеры открывается несколько про-

ходов.

Собравшись в круг, мы начали совещаться. Кара предложила идти всем вместе, исследуя каждый проход по очереди. Тут все заговорили разом.

— Тихо! — оборвал нас Марек.

Мы повернулись к нему.

— Нужно распределить обязанности, — продолжил он. — Амара права: сезон дождей близко, у нас мало времени. Поэтому часть людей осмотрит проходы, а остальные начнут расчищать пещеру и перетаскивать сюда всё необходимое.

Я молча кивнула, полностью поддерживая его.

— Только нам нужно подготовиться, — сказала я.

Сегодня мы расчищаем часть пещеры, ищем воду и еду, и нам необходимо разжечь огонь.

Кара встревоженно посмотрела на меня:

— Как мы сможем добыть огонь, если все искры забрали старшие племени?

Я успокаивающе погладила её по плечу:

— Не переживай, уж с этим-то мы справимся. Но сначала нужно осмотреть, что у нас есть рядом с пещерой.

Мы дружно направились к выходу. Выйдя наружу и прищурив слезящиеся после полумрака глаза, я начала оглядываться.

Недалеко, на краю поляны, я заметила стелющийся кустарник. Вспомнив, что такой же видела возле родника у стойбища, я отправила Мира и Ярику проверить, есть ли там вода. Добежав до места, дети радостно замахали руками. Взяв листья, которые мы принесли с собой, Кара поспешила к ним.

Утолив жажду, я опустилась на траву и погрузилась в раздумья. Носить воду в листьях — совершенно не вариант: это бессмысленная трата времени, а постоянная беготня за ней лишь добавляет неудобств. Рядом присел Марек.

— О чём снова задумалась? — спросил он.

Я объяснила ему ситуацию с водой, и он смущённо потёр затылок.

— Память ко мне пока так и не вернулась, я словно большой новорождённый рядом с вами. Когда ты начинаешь мне что-то рассказывать, я понимаю, что уже знал это, поэтому прости — пока я тебе здесь не помощник.

Я понимающе улыбнулась ему и ответила:

— Не переживай, я всё понимаю. Мы справимся со всем вместе. Пока я — ваша голова, мне просто нужно сообразить, как это устроить, а дальше будет куда проще, когда к вам вернётся память.

Я невидяще смотрела перед собой на джунгли. И тут меня озарило — корзина!

— Корзина! — выпалила я Мареку. Он уставился на меня в недоумении.

— Мы сплетём корзину и выстелем её листьями. Тогда мы сможем спокойно переносить воду, собирать фрукты и ягоды — да что угодно! — радостно выпалила я, вскакивая на ноги.

Рядом бесшумно материализовался Ягуар, и мы двинулись в лес. Марек последовал за мной.

— Я иду с тобой, и не спорь, — твёрдо отрезал он.

Украдкой ухмыльнувшись, я кивнула.

Когда мы вошли в джунгли, я принялась осматриваться.

— Нам нужны лианы и гибкие прутья.

Ягуар едва заметно кивнул и растворился в кустах. Спустя пару минут я услышала его довольно рычание — видимо, он так звал меня.

Мы с Мареком направились к нему.

На небольшой лесной поляне, залитой мягким светом, стоял кот и довольно щурился на меня, словно знал что-то сокровенное. В самом её центре возвышалось огромное дерево, в которое, судя по всему, когда-то давно ударила молния; но ливни, щедро поливавшие его, не дали пламени разгореться в полную силу. Ствол был расщеплён посередине, а вокруг него, словно хаос после бури, валялось множество веток — разной длины и толщины, от хрупких прутиков до массивных обломков. С правой стороны от этого исполина тянулось вверх молодое деревце — видимо, отросток уцелел во время пожара и, когда дожди утихли, начал жадно тянуться к солнцу, питаясь соками погибшего родителя. С его кроны свешивались длинные, густые лозы, сплетавшиеся в пышную шапку, словно живые змеи.

«Это Ивовый дуб», — прозвучал тихий, почти неслышный шёпот тотема у меня в голове, окутывая сознание древней мудростью.

Я осторожно подошла к дереву и принялась разглядывать его, а тем временем Ягуар продолжал свой рассказ, голос его лился мягко, но весомо:

«Лозы этого дерева невероятно прочны на разрыв. Если же замочить их в воде, они становятся гибкими, словно шёлковая нить, а высыхая, превращаются в камень. Корневые наросты и сухие сучки очень пористы — они впитывают влагу прямо из воздуха, как губка. Но если найти мёртвую, упавшую ветку, внутри неё древесина окажется удивительно сухой. Она горит ровным, глубоким жаром, отдавая хорошие, тлеющие угли».

— Идеально! — вслух произнесла я, обернувшись к Мареку.

Поделившись с ним тем, что только что узнала от кота, мы с Мареком задумчиво уставились на дерево.

— Сейчас соберём столько веток, сколько сможем унести, а потом я с Гардом вернусь сюда с волокушами и заберём остальное.

— И принесите мне ещё лозу, — попросила я. — Ягуар поможет вам её срезать. — Вопросительно взглянув на тотема, я дождалась его короткого кивка.

Марек согласно кивнул, и мы принялись собирать ветки. Они оказались на удивление тяжёлыми, и, взяв каждый по охапке, мы направились обратно к пещере.

Марек, сбросив ветки у входа, окликнул Гарда, и они вдвоём перетащили шкуры с волокуш к краю пещеры, после чего скрылись в лесу. Ягуар двинулся следом, указывая путь.

Я, Кара, Ярика и Мир вошли в пещеру и принялись перетаскивать камни к выходу. Когда набралась приличная горка, я отобрала подходящие и неподалёку от входа начала выкладывать из них подобие высокого круга.

— Это что? — удивлённо спросила Ярика.

— Здесь мы будем разводить костёр, — с довольным видом ответила я.

— О-о-о! — округлила глаза девчонка и поспешила поделиться новостью с остальными.

— А зачем камни? — поинтересовалась Кара.

— Чтобы угли не рассыпались по пещере, мы делаем преграду для огня, — объяснила я всем, ведь о мерах безопасности никто не забывал, и мне нужно было, чтобы каждый был осторожен.

Я сложила мелкие ветки шалашиком и попросила Мира сбегать на поляну за пучком подсохшей травы. Мальчишка пулей помчался, радуясь, что ему доверили задание, и, боясь пропустить разжигание огня, вернулся уже через минуту, сжимая в обеих руках по огромной охапке сухой травы.

Я опустилась на колени и разложила перед собой нехитрые припасы. Первым делом я свила из сухой травы плотное, похожее на птичье, гнездо-кольцо и отложила его в сторону — это был мой будущий растопочный материал. Затем я взяла толстую ветку. Очистив её от остатков коры, я упёрла один конец в землю, а на плоской стороне острым камнем процарапала продольный желобок длиной в ладонь. Это была основа.

Вторая ветка, та, что потоньше, должна была послужить рабочим орудием. Я нашла заострённый конец и крепко перехватила палочку обеими руками. Поставив остриё в начало желобка на толстой ветке, я навалилась на неё всем весом и с силой повела вперёд-назад. Сначала движения были медленными, дерево глухо скрипело. Вжик-вжик-вжик — мер-

ный звук разносился в тишине пещеры. Все вокруг словно затаили дыхание. Наконечник тонкой палочки сдирал микроскопические волокна с толстой ветки, и на конце желобка начала скапливаться тёмная деревянная труха.

Через пару минут мои руки задрожали от напряжения. Чтобы дерево нагрелось до нужной температуры, нельзя было останавливаться ни на секунду. Я ускорилась, превращая движения в яростные, резкие толчки. Ладони горели, мышцы плеч налились свинцом. Наконец, из-под палочки пошёл первый тонкий дымок, а запах пещеры сменился едким ароматом палёной древесины. Горка наструганного порошка на конце желобка потемнела. Я сделала последнее, самое мощное движение и замерла, тяжело дыша. В самой глубине чёрной деревянной пыли родилась крошечная рубиновая точка. Уголёк!

Действуя быстро, но невероятно аккуратно, я поднесла к ветке заранее приготовленный пучок сухой травы. Кончиком сухого листа я осторожно подтолкнула тлеющий уголёк прямо в сердцевину травяного гнезда. Закрыв его волокнами со всех сторон, я подняла комок к губам и начала мягко, протяжно дуть. Сначала трава отозвалась густым белым дымом, который заставил меня закашляться, но ещё один выдох — и внутри гнезда вспыхнуло яркое, спасительное пламя. Я тут же бросила горящую траву в центр шалашика и добавила ещё

сухой травы. Ветки зашипели, отдавая влагу, и спустя пару минут напряжённого ожидания наконец-то загорелись!

Я вскочила на ноги, издавая радостные вопли! За спиной раздался шумный выдох. Я обернулась — на меня, с огромными глазами и приоткрытым ртом, смотрели Кара и дети. Я расплылась в широкой улыбке:

— Видите?! Это же совсем не сложно!! Зато теперь у нас есть огонь!! А значит, можно добывать дичь и готовить нормальную еду! Подпрыгивая на месте от переполнявшего меня счастья, я рассмеялась, подумав про себя: если бы кто-нибудь сказал мне месяц назад, что я буду как ненормальная радоваться огню, я бы покрутила пальцем у виска.

Вдруг со стороны леса донёсся глухой шум, а следом — чей-то резкий вскрик.

Мы напряжённо шагнули к выходу из пещеры, вслушиваясь в настороженную тишину.

— Кара, с детьми — следите за огнём! Подбрасывайте ветки, не дайте ему потухнуть, — приказным тоном бросила я и, властно подняв руку, обрывая любые возражения, схватила тяжёлый камень и решительно направилась к лесу.

«Всё хорошо, не переживай. Мы идём с добычей», — прозвучал спокойный голос тотема прямо в моей голове.

Я облегчённо выдохнула и развернулась обратно к пещере.

— Всё в порядке, тотем сообщил, что они возвращаются с добычей, — поспешила успокоить остальных.

Все разом расслабились, и напряжение, висевшее в воздухе, медленно рассеялось.

Сидя у кромки пещеры, мы всматривались в лесную чащу, с небольшой тревогой ожидая возвращения наших мужчин. Наконец, из зелёной мглы первыми выступили Гард и Марек, а следом за ними — Ягуар, вновь тащивший волокуши, доверху гружёные ветвями. В руках мужчины несли что-то тяжёлое, и когда они подошли ближе, я разглядела, что это была туша какого-то зверя. Они вошли в пещеру, сияя довольными улыбками, и мы тотчас окружили их плотным кольцом, жадно разглядывая добычу. Это оказался бизончик — судя по всему, ещё детёныш. Гард и Марек опустили тушу на землю, а сами бросились к костру, и мы ринулись следом. Поднялся невообразимый галдёж: все наперебой засыпали друг друга вопросами, перебивая и хохоча. Сквозь смех и возбуждённые выкрики мы наперебой делились пережитым — о том, что случилось у нас с добычей костра, рассказали быстро, а вот от мужчин уже требовали подробного отчёта о том, как им досталась эта дичь.

Мы вышли на поляну, — рассказывал Марек, — и принялись складывать ветки на волокуши, как вдруг Ягуар навострил уши и метнулся в самую гущу чащи. Оттуда тотчас донёсся визг, и наружу вырвалось целое стадо бизонов. Видимо, они мирно паслись, а твой тотем погнал их прямо на нас. Мы с Гардом сиганули на дерево, чтобы нас не затоптали — оружия-то у нас никакого нет. А твой тотем последнему бегущему бизону просто лапой поддал по голове, и тот с размаху врезался в ствол. Гард с перепугу как заорал! — со смехом мы переглянулись на покрасневшего Гарда. — А бизон, видимо, ударился со всей силы и тут же испустил дух. Когда визг стих, мы слезли, добрали ветки и вернулись. Вот, в общем, и вся история. Хвастаться нам особо нечем — вся заслуга твоего тотема, — улыбнувшись, закончил Марек.

— Всё понятно, но добыча есть, и это главное. Тем более теперь у нас есть костёр!

При одной мысли о жареном мясе у меня потекли слюнки.

— А как же мы это разделаем без ножа? — задумчиво спросила Кара, и тут до нас дошло. И правда, как?!

Ягуар рядом шумно вздохнул, закатил глаза и выпустил острый коготь прямо перед моим носом. Мы всей толпой отправились к бизону и, споря, пыхтя и скрипя мозгами, с гре-

хом пополам разделали тушу. Часть мяса завернули в листья, которые принесли Мир и Гард, и унесли вглубь пещеры, где было прохладнее. Остальное решили пожарить.

Я нашла плоский камень, максимально очистила его и поставила в огонь для обжига. Когда камень раскалился, мы палкой отодвинули от него горящие ветки, оставив только угли, и положили на него кусочки мяса. Переворачивая их двумя палочками, я обжарила всё, как смогла, и выложила готовые куски на лист, куда мы заранее положили кусочки туков.

Ужин получился на славу. Пресное жареное мясо отлично дополняли туки, и мы наконец-то наелись от пуза. Уже темнело, поэтому мужчины сами сходили к роднику и принесли всем воды.

Посидев у костра, все начали клевать носом — день выдался насыщенный, тяжёлый и невыносимо длинный. Расстелив из последних сил шкуры, мы повалились спать. Ягуар шепнул мне, что будет охранять. После этих слов я провалилась в сон, будто в яму.

глава 9

Проснувшись утром, я с ужасом осознала: у меня есть мышцы. И они болели. Нет, не так. ОНИ ВЫЛИ И НЫЛИ,

словно каждая из них вчера участвовала в марафоне, а потом ещё и дралась с медведем! Это тело просто не создано для того безумного ритма, в котором я сейчас живу. Кряхтя, постанывая и проклиная всё на свете, я кое-как сползла со своей шкуры и, почти на карачках, поползла к выходу из пещеры. Тут же ко мне подошёл Ягуар — его фирменную ухмылку я бы ни за что не спутала ни с чем другим. Он молча подставил свою спину под мою дрожащую руку, чтобы я смогла хоть как-то выпрямиться на своих трясущихся ногах. Я замерла на пару минут, давая телу привыкнуть к этим непередаваемым ощущениям, а затем, осторожно переставляя ступни, поковыляла в сторону кустиков. Оттуда я уже шагала чуть бодрее, хотя, глядя со стороны, наверняка походила на девяностовосьмилетнюю бабулю, которая без палки отчаянно спешит на остановку. Добравшись до родника, я наконец-то выдохнула — этот путь показался мне настоящим испытанием.

Умывшись, я вернулась в пещеру и увидела, что все уже проснулись. Теперь все, кроме Марека, кряхтели и морщились от боли в мышцах — точь-в-точь как я в первые минуты после пробуждения. Отвернувшись, я тихонько хихикнула и направилась к нашему костру.

За ночь он полностью потух, но угли ещё хранили тепло. Подбросив веток, я разложила вчерашнее поджаренное мясо на плоском камне, заменявшем нам сковороду, чтобы подо-

греть завтрак.

Смешав мясо с туками так же, как и вчера за ужином, мы позавтракали вместе с вернувшимися после умывания соплеменниками. Гард и Марек принесли воду в кульках из листьев, и я с тоской вспомнила об утреннем чае из прошлой жизни. При одном лишь воспоминании о том волшебном аромате у меня потекли слюнки. Но поскольку до чая здесь было так же далеко, как до первых машин, я усилием воли выбросила его из головы и сосредоточилась на разговорах остальных.

Марек решал, кто отправится с ним исследовать пещеры, а кто останется здесь. После жарких споров они сошлись на том, что в путь пойдут с Гардом, а насупившегося Мира оставят с нами. Я мягко погладила его по плечу успокаивающими движениями:

— Ну ничего, не переживай, в следующий раз пойдёшь. Зато сегодня ты вместе с моим тотемом будешь нас охранять.

Хандру с Мира словно рукой сняло — он тут же повеселел и бодро поскакал к выходу из пещеры.

Мы с Мареком переглянулись, едва сдерживая усмешки, чтобы Мир ничего не заметил и не обиделся вновь.

— Подожди, не уходите, — сказала я Мареку. — У меня есть кое-какая задумка.

Я поспешила в лес, махнув Ягуару и Миру, чтобы они следовали за мной, прихватив волокуши. Оказавшись в чаще, я отыскала самое густое сплетение лиан и попросила кота срезать их когтями. Итог превзошёл ожидания: буквально за считанные минуты мы с Миром собрали целую гору гибких плетей на волокуши, а прицепив их к тотему, двинулись обратно к пещере. Там я посвятила спутников в свою идею.

Мы с Карой и Ярикой быстро связали лианы в одну длинную верёвку и смотали их в два огромных тугих клубка. Тем временем Марек и Гард, вооружившись тяжёлым камнем, вколотили у входа в пещеры несколько крепких веток. На одну них мы закрепили кончик верёвки — чтобы наши мужчины случайно не сбились с пути и не перепутали, какой из коридоров они исследуют. Ещё одну ветку и камень Марек взял с собой, чтобы отметить конец пути, когда верёвка иссякнет или дорога упрётся в тупик.

Обняв их по очереди, мы замерли и смотрели, как они уходят в одно из разветвлений. Я даже не заметила, как от волнения сжала пальцы так сильно, что костяшки побелели.

Постояв ещё минуту, я выдохнула и обернулась к остальным.

— Ну что ж, — хлопнула я в ладоши, — теперь за наши

планы! — широко улыбнулась я.

Нам нужно продолжить разбирать пещеру от камней, а я хочу попробовать сплести корзину.

Мы сходили ещё раз в лес с волокушами, набрали на той поляне прутьев и веток, а также нашли дерево с туками — положили несколько штук с собой. Когда шли обратно, мы с Карой попутно набрали ещё тех плотных листьев, в которые мы набирали воду.

Все занялись делами. Я же, отобрав несколько веток, сперва как следует промочила их в ручье, а затем, разложив вокруг себя всё необходимое, глубоко выдохнула и принялась за работу.

Пальцы ныли, под ногтями забилась сочная зелёная грязь, но я не останавливалась. В древнем лесу не было ножей — лишь мои руки, зубы, воспоминание из детства и неистощимое терпение.

Я сидела у входа в пещеру, раскидав вокруг охапку гибких ивовых ветвей. Пропитанные проточной водой, они на время стали податливыми, точно сыромятные ремни, хотя обещались, после высыхания затвердеть крепче камня. Сложив четыре толстых прута крестом, я навалилась на них коленом, зажав центр ступнями. Найти подходящий инструмент для

расщепления не удалось, поэтому я вогнала большие пальцы прямо в волокна древесины — и с глухим треском разодрала бамбукоподобную иву надвое, чтобы продеть сквозь неё поперечные лучи. Скелет будущей корзины был готов.

Для оплётки я выбрала тяжёлые, плотные лианы. Снимать с них кору не требовалось: их глянцевая, идеально гладкая поверхность сама скользила в ладонях, отливая глубоким изумрудом. Зажав кончик зубами, я яростно переплела лиану восьмёркой между ивовыми лучами. Хруст, шорох и моё тяжёлое дыхание — джунгли, казалось, замерли, наблюдая за этой работой.

Когда дно достигло размеров с ладонь, я с силой загнула ивовые стойки вверх, сломив сопротивление жёсткого дерева, и связала их вершины пучком травы. Плетение стенок требовало неослабевающего напряжения. Пальцы сводило судорогой, когда я укладывала плотные плети лиан, намертво зажимая вертикальные прутья. Сырой сок проступал на стыках, словно клей, скрепляя ряды без единого узла.

Напоследок я развязала верхний пучок, надломила каждую упрямую стойку у самого края, размяла пальцами место сгиба и заправила хвосты внутрь плетения. На земле передо мной стояла глубокая, пахнущая сырой землёй корзина — ещё влажная и гибкая, но стремительно каменеющая под па-

лящими лучами солнца.

Услышав шорох за спиной, я резко обернулась. Поглощённая работой, я не заметила, как стих перестук камней. Оказалось, все столпились вокруг меня и смотрели на наше творение — слегка кривобокую, но такую родную первую корзину — глазами, полными восторга.

— Ну как? — робко спросила я.

— Это… что? Для чего? — почти шёпотом выдохнула поражённая Кара.

— Корзина, — смущённо пожала я плечами. - Я её хочу приспособить для воды, чтобы не бегать постоянно до ручья.

Мир, с блеском восторга в глазах, присел рядом и робко спросил:

— А ты меня научишь?

— Конечно, Мир! Такие знания должны распространяться! Но сначала нам нужно её испытать, — подмигнула я ему и поднялась на ноги. Ох, как же они у меня затекли… Тысячи иголочек рванули по ногам, так что я зашипела сквозь зубы. Постояв несколько минут и дождавшись, когда кровоток вернётся, я выстлала дно и стенки корзины листьями, и мы дружной гурьбой отправились к роднику. Набрав воды,

мы затаили дыхание — и НИ КАПЛИ! Ни капельки не пролилось! Ура!

Мы, сияя от радости, набрали воды и поспешили обратно в пещеру — как раз вовремя, чтобы услышать голоса вернувшихся из разведки мужчин. Все тотчас бросились к ним, наперебой делясь впечатлениями: и о корзине, и о воде, и о том, что она, оказывается, не протекает, и что Мира непременно будут учить плетению.

Марек и Гард, улыбаясь, терпеливо выслушали всех, после чего с изумлением ощупали уже затвердевшую корзину и принялись осыпать меня похвалами. Зардевшись, я замахала на них руками и поспешила спросить, как прошёл их поход и что им удалось найти.

Марек загадочно усмехнулся.

— Пойдёмте, присядем.

Когда мы устроились тесным кружком, Марек поднял с земли веточку и принялся чертить ею по песку.

— Мы прошли по правому проходу и вскоре вышли в обширную пещеру — там было по-настоящему прохладно. Почти в самом её центре… — он выдержал короткую многозначительную паузу, — есть родник! Большой! — закончил

он с довольной улыбкой.

Гард подхватил:

— Мы зачерпнули воды — она ледяная, аж зубы ломит, но до чего же вкусная!

А ещё из той пещеры есть ход в небольшую, но просто студёную — стены там белые, а холод такой, что зубы начинают стучать, — со смехом договорил он.

Я аж подпрыгнула от радости, и лицо озарила сияющая улыбка. — Я должна срочно на неё посмотреть! — воскликнула я.

Марек пожал плечами: — Пошли, покажу. — Мы с вами! Мы с вами! — заторопились остальные, боясь, что их оставят в пещере. Неподалёку от нас Ягуар, фыркнув, прикрыл морду лапой, и я поняла: он снова ржёт над нами. Я незаметно погрозила ему пальцем, а в ответ услышала лишь весёлое фырканье.

Мы быстро собрались и двинулись в путь. Верёвка была уже протянута, пещеру озаряли светящиеся жучки, поэтому шли мы легко и скоро. Сначала до нас донеслось журчание воды, а затем мы вышли в центр пещеры, где почти посередине, словно по волшебству, бил прозрачный ключ.

Марек махнул рукой вглубь: — Холодная пещера — там. — Мы устремились туда быстрым шагом.

— Смотрите! Это же просто лёд! Обычный зимний лёд! — я указала на блестящую, ледяную стену.

Все оглядели меня с недоумением. Вокруг пещеры бушевали знойные, душные джунгли, где солнце выжигало землю дотла. Откуда здесь могла взяться зимняя стужа?

— Всё просто! — заговорила я звонко и радостно, взмахивая руками вверх. — Взгляните: эта пещера — словно глубокий горшок. Зимний или ночной холодный воздух опускается на самое дно, как тяжёлый камень. А горячий воздух джунглей лёгок, как дым от костра, и не может проникнуть сюда, чтобы вытеснить холод.

Я подошла ближе и смело коснулась почти прозрачной стены.

— Сверху нас укрывают густые кроны деревьев и скалы — солнце сюда не заглядывает никогда. Вода просачивается сквозь камень, попадает в этот вечный мороз и застывает. Это не злые духи и не колдовство. Это просто место, где притаилась зима!

Как мы вернулись назад, я даже не запомнила. В голове роились тысячи мыслей и идей. Теперь, благодаря этой находке, мы сможем достаточно легко пережить сезон дождей. Нам нужно лишь сделать запасы. Я судорожно вспоминала, как хранить мясо дольше, и понимала, что нужна соль. Хотя и просто можно наловить побольше дичи и заморозить куски. При мысли, что придётся питаться несколько месяцев одним жареным и пресным мясом, меня начинало передёргивать. Эх… Сюда бы мою сестричку. Она-то знала тысячу и один способ хранения мяса, и вообще даже здесь она бы нашла, что нам приготовить и как разнообразить наше скудное меню. Глухая тоска кольнула мне сердце. Так, не время раскисать, — тряхнула я головой и с удивлением обнаружила, что стою возле выхода из пещеры и остервенело грызу ноготь.

Взглянув на небо, я поняла: солнце уже перевалило за полдень, а значит, вечер не заставит себя ждать. Снова представив это кошмарное спальное место и то, как утром я буду отскребать себя от шкуры, я вновь поморщилась.

— Кара, — окликнула я девушку, — а ты не помнишь, как в племени устраивали спальные места?

— Конечно помню, — отозвалась Кара с довольной улыбкой человека, который наконец-то оказался полезен. — Я

ведь сама помогала их готовить. Нужны только ветки и много толстых листьев.

Что ж, план на вечер вырисовывался сам собой. Оставалось лишь придумать, где мы все разместимся на ночлег.

Марек тихонько подошёл ко мне.

— Что опять придумала? — с улыбкой спросил он.

Я смущённо прыснула со смеху:

— Вот не поверишь — придумала. Нам нужно нормально спать.

Я рассказала ему о том, что поведала мне Кара, и о своих раздумьях насчёт места для сна. Марек задумчиво огляделся, а затем, снова повернувшись ко мне, произнёс:

— Пока останемся здесь. Но как только мы продвинемся глубже в пещеры, переберёмся туда, где будет удобнее и теплее всего.

Мы весело переглянулись и вернулись к остальным: они сидели в кругу и оживлённо болтали о чём-то. Их легко понять — столько впечатлений и событий всего за пару дней.

— Послушайте-ка нас, — оборвал восторги ребят Марек. Взгляды сразу стали настороженными: все уже знали, что такое начало обычно предвещает какое-нибудь дело.

Я снова хихикнула. «Так скоро я просто хихикнусь», — промелькнуло у меня в голове, но я тут же взяла себя в руки. Стресс и напряжение у меня всегда выходили именно так: чем сильнее стресс, тем безудержнее становилось моё веселье.

Опять отвлеклась. Я тряхнула головой, стряхивая наваждение, и продолжила слушать Марека, который тем временем объяснял всем про кровати.

Как только мы выслушали Марека, все разом оживились — вскочили с нар, схватили многострадальные волокуши и гурьбой двинулись в лес. Там, набрав целую гору веток и сочных мясистых листьев, мы набили ими не только волокуши, но и набрали в охапку каждому по пригоршне, после чего отправились обратно. В пещере мы соорудили каждому по топчану, укрыли их сверху шкурами, чтобы лежать было мягко и тепло, и я с Асаной тем временем занялись ужином.

Нажарив остатки мяса, мы все поужинали и легли спать пораньше.

Так прошло несколько дней. Мужчины по очереди уходили исследовать пещеры и на охоту, а те, кто оставался в глав-

ной, расчищали её, ходили в лес за фруктами и разделывали добычу с помощью подобия ножа. Это примитивное орудие смастерил Марек из вымоченных прутьев — тех самых, из которых мы плели корзины.

После вымачивания они застывали, становясь твёрдыми, как камень. Марек решил заточить один из таких прутьев: сначала обжёг его в костре, а затем несколько дней терпеливо обтачивал найденным пористым булыжником. В итоге у него получился небольшой ножик. Но даже этому мы были безумно рады — особенно Ягуар, которому прежде приходилось помогать нам когтями, чтобы разделать добычу.

В тот вечер мы остались в пещере вчетвером: я, Асана, Ярика и Мир. Я с Асаной сидели у костра, нарезая мясо для ужина, а дети под нашим чутким руководством плели корзины. Погрузившись в привычную работу, я не заметила, как начала тихонько напевать песню, которую когда-то вечно высмеивала у сестры. Теперь она стала моим якорем — единственной нитью, связывающей меня с прошлым.

«Знаешь ли ты, вдоль ночных дорог…» — тянула я шёпотом, как заклинание. И вдруг осеклась: вокруг стало неестественно тихо. Подняв голову, я встретилась взглядом с Ярикой. Она замерла напротив меня, будто окаменела — глаза расширенные, безумные, губы дрожат. А потом её голос сорвался в крик:

— МАМА, ЭТО ТЫ?!?

глава 10

Вокруг всё замерло. Время остановилось. Сердце сорвалось в бешеный галоп.

— Дана? ДАНА?! — неверяще повторяла я, голос срывался, набирая силу, и вот уже я почти кричала, захлёбываясь собственным криком, бросаясь к ней и заключая её в объятия, сжимая её в крепких объятиях.

— Тома, Дана?! — этот шёпот Асаны сорвался в хрип, будто воздух вырывался из лёгких рваными, неровными толчками.

Мир, ещё секунду назад сидевший на корточках, вскочил рывком. Его угловатая, подростковая фигура застыла, плечи била мелкая дрожь, а лицо вспыхнуло багровым от нахлынувших, неудержимых слёз.

- Мама, это я, Артём - всхлипнул он, бросаясь в объятия к Оксане.

А в следующее мгновение пространство между нами просто исчезло — как будто его и не было. Мы столкнулись, словно уцелевшие после кораблекрушения, жадно вцепляясь друг в друга, будто боялись, что стоит кому-то ослабить

хватку — и всё рассыплется, растает, окажется миражом. Оксана уткнулась мне в плечо, её руки намертво сплелись у Артёма, на спине, и сквозь влажную тонкую шкуру на ней, я чувствовала, как бешено колотится её сердце. С другой стороны к нам прижался Мир — неуклюже, но до боли крепко обхватив нас обеих длинными руками, пряча лицо.

Дана, зажатая в этом безумном водовороте из рук, лиц и слёз, уже не рыдала навзрыд — она тихо, прерывисто всхлипывала, ловя ртом воздух, и по очереди касалась то моих волос, то мокрой щеки Оксаны.

— Живые… Господи, вы живые… — захлёбываясь, твердила Оксана, и её глухой, булькающий плач переродился в истерический, облегчённый смех. Она целовала Артёма в солёные щёки, потом Дану, потом снова меня — будто проверяла на ощупь, настоящие ли мы, не растворимся ли от этих прикосновений.

Мир, то есть Артём шмыгал носом, размазывая слёзы рукавом куртки, но рук не отпускал. Его пальцы одной руки судорожно впились в мой свитер.

— Я думал… я думал, что всё… — пробасил он ломающимся голосом, и в этом коротком «всё» спрессовался весь тот кошмар, что они пережили за время нашей разлуки.

Мы стояли так, пока ноги не начали затекать, превратившись в один сплошной, дрожащий комок из боли, неверия и самого оглушительного, ослепительного счастья на свете. Слова были лишними. Да и как объяснить логикой то, что мы сейчас здесь — вместе, вопреки целому миру, что пытался нас разорвать?

Тут Оксана замерла, вцепившись в руку Темки так, словно боялась её потерять навсегда.

— А где же тогда Макс? — выдохнула она сквозь слёзы.

Я поспешно обняла её за плечи.

— Не переживай. Хранитель сказал, что мы все здесь, значит, мы обязательно его найдём! Он у нас самый взрослый, самый серьёзный, с ним ничего не случится, — твердила я, словно заклинание.

Мы уселись у костра, прижавшись друг к другу, и продолжали сжимать руки, будто боялись, что стоит нам разомкнуть пальцы — и мы снова растворимся в темноте. Дана, уже почти успокоившись, сидела рядом и, улыбаясь, перебирала мои пальцы.

— Расскажите, кто что помнит? Как всё произошло? Пока остальные не подошли, спросила я у Оксаны и детей.

— Ты куда-то пошла на кухню, — дрожащим голосом начала Дана, непроизвольно сжимая мои пальцы. — А потом начала наступать какая-то жуткая тьма. Я закричала, звала тебя… а потом — всё. Темнота резко накрыла, будто выключила свет вокруг, словно кто-то щёлкнул рубильником. А потом я открываю глаза — уже здесь, когда кто-то пытался напоить меня водой. Я так испугалась, когда поняла, что я — это не я. Мне показалось, что я сошла с ума, поэтому и сказала, как все, что ничего не помню, — со всхлипом закончила моя храбрая девочка.

Оксана продолжила свой рассказ:

— Мы с мальчишками сидели на диване. Я схватила их за руки, когда Дана закричала, — и последнее, что помню, это как пальцы разжались. А потом всё… очнулась уже здесь, и первые пару дней совершенно ничего не помнила. Затем, в одну из ночей, мне приснилась наша семья, и как Артём и Макс меня ищут… — она вытерла набежавшие слёзы и, чуть помолчав, продолжила: — я проснулась в ужасе, осознавая, что это не мой мир, не моё тело, и я понятия не имею, где мои дети. Как я сдержалась — до сих пор не представляю. Было такое ощущение, только не смейтесь, будто мне на ухо тихо-тихо что-то будто шипели успокаивающее.

- А кто такой Хранитель? - спросила меня доча.

Все вопросительно на меня посмотрели.

В моей голове едва слышно прошелестел голос тотема: «Расскажи им о том, что поведал тебе Хранитель…»

Я глубоко вздохнула и начала:

— Когда я очнулась, первое, что пришло мне в голову, — что я лежу без сознания в какой-то больнице, и меня так накрывает от лекарств, что я просто не могла поверить, будто такое вообще возможно. Но спустя время, когда все разошлись, ко мне пришёл Хранитель этого мира. Я поведала им всё, что он мне открыл, — и теперь смотрела, как они это воспримут.

— То есть нашего мира больше нет? — дрожащим голосом спросила Дана.

Артём сильнее прижался к матери и тоже с мольбой посмотрел на меня.

— Я не знаю, — призналась я со вздохом. — Но главное — мы все вместе, здесь. А с остальным мы справимся…

Мы снова погрузились в молчание, каждый витая в своих мыслях.

Внезапно Асана хлопнула в ладоши и звонко произнесла:

— Итак, мои дорогие, скоро вернутся остальные. Пусть они не знают, что мы здесь чужие. Кто знает, как отнесутся к таким "подселенцам"? Вдруг на костер отправят! — она рассмеялась, пытаясь разрядить обстановку.

Я согласно кивнула, и тоже не смогла сдержать улыбки. Дети же, с их несломленной психикой, радостно заржали, как кони.

— Какой у тебя план? — спросила меня сестренка.

Выжить, – криво усмехнулась я. – Но если серьезно, нам нужно запастись едой и обжить это место на ближайшие несколько месяцев, пока не закончатся дожди. К счастью, Марек нашел эту спасительную «морозильную пещеру», так что с хранением мяса проблем не будет. Но питаться одним лишь мясом мне как-то не хочется. К тому же, необходимо соорудить подобие посуды и придумать, из чего сделать нож. В общем, мыслей – море, а как все это воплотить в жизнь, понятия не имею, – развела я руками.

«Утро вечера мудренее», — задумчиво протянула Асана. — «Давай доготовим ужин. Когда я лягу спать, то как раз и посображаю, вытащу все свои скудные знания наружу. Это у тебя в голове куча "вкладок", а у меня таких нет», — она рассмеялась, подходя к брошенному куску мяса, который резала для ужина.

Моё сердце отозвалось теплом на её подтрунивания; они будто на секунду вернули меня в наше безмятежное прошлое. Обняв дочь ещё раз, я пошла помогать сестре, а дети снова занялись корзинами, о чём-то перешептываясь и хихикая.

Когда дожаривалось мясо, явились наши соплеменники. Марек, тяжело дыша, приволок тушку неведомого зверя, а Гард и Кара, оживленно болтая, несли спелые плоды туков. У самого входа Марек сбросил добычу на листья и подошел к нам. Его лицо лоснилось от пота, а руки, испещренные буграми вздувшихся вен, заставили меня невольно сглотнуть и отвести взгляд.

Асана, будто нарочно, уловила мой взгляд. Судя по игривому блеску в ее глазах, меня ждал допрос с пристрастием. Мысленно застонав, я схватила подобие нашего ножа и направилась к туше.

Передо мной возлежало существо, похожее на миниатюрного лося, но покрытое гораздо более длинной шерстью. Мысленно поморщившись, я присела рядом, вооружившись ножичком, и принялась размышлять, с чего бы начать разделочный процесс.

Внезапно кто-то остановился у моего плеча, и, словно по мановению волшебной палочки, нож исчез из моей руки.

— Я сам, — произнес Марек. — Гард мне поможет. Лучше займитесь подготовкой листьев, в которые будем заворачивать мясо.

Кивнув, не глядя на него, я поспешила к Каре. Вместе мы отобрали несколько крупных листьев, а затем я принесла одну из плетеных детьми корзин. Она оказалась более плоской и широкой, идеально подходящей для хранения костей, которые я впоследствии планировала использовать для супа. При мысли о горячем, наваристом бульоне, у меня привычно заскучала слюна.

Из ниоткуда возник Ягуар, помог Асане расколоть туки и с довольным видом плюхнулся у входа, щурясь на разделываемого оленя. Я же, как завороженная, наблюдала за проворными движениями рук Марека. Отделенную шкуру Кара с Гардом быстро утащили наружу. Марек ловко вычистил внутренности, сложил их на листья и принялся разделывать мясо. Я подошла к нему с листьями, аккуратно заворачивала каждый кусок и складывала в горку, а кости с остатками мяса убирала в корзину. Расправившись буквально за полчаса, я оглядела внушительную горку наших будущих запасов. Марек подхватил внутренности, и, сопровождаемый ягуаром, они направились в сторону леса. Мы с Асаной пошли к роднику умыть руки и заодно выяснить, куда запропастились Кара с Гардом.

Когда мы подошли, перед нами предстала умилительная

картина. Наши юноша и девушка растянули шкуру на траве и старательно пытались её очистить. Кара острым камнем соскребала остатки жира, а Гард с заботой носил ей воду в нашей первой корзине. Стоило их рукам соприкоснуться, как оба заливались краской, словно их только что вымазали свеклой.

Мы с Асаной обменялись весёлыми взглядами. Никакие трудности не в силах омрачить любовь, особенно у тех, кто молод сердцем.

— Кхм-кхм, — откашлялась я, — не помешали?

Кара и Гард резко вскочили, оба смущённо бросились уверять нас, что шкуру необходимо почистить немедленно, иначе она пропадёт и сгниёт.

Я удивлённо посмотрела на них.

— Вы чего? Я ведь вас не ругаю. Просто мы вас потеряли, да и ужин уже готов.

Кара заверила, что они закончат через несколько минут и тут же подойдут. Мы направились к пещере, а Кара с Гардом с удвоенной скоростью принялись за работу.

— Ты их спугнула, — укорила меня Асана.

Виновато пожав плечами, я ответила:

— Да кто же знал, что они такие пугливые?

Асана замедлила шаг, задумчиво произнесла:

— Знаешь, с первого взгляда кажется, что задач у нас накопилось предостаточно, а времени на их выполнение — в обрез. Нам необходимо четко распределить обязанности.

— Может, завтра с утра отправимся на поиски спуска к океану? — предложила она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.